

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 17-го января — 12-го февраля 1879 г. № 75, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря близъ города Красноярска, енисейской губерніи.

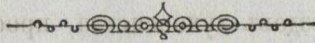
По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го декабря 1878 года № 5251, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го ноября 1878 года, Высочайше соизволил на устройство мужскаго общежительнаго монастыря близъ города Красноярска, енисейской епархіи, съ благотворительными при ономъ заведеніями. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи объявить преосвященному епископу Ан-

тонію указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій; а для припечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить по принятому порядку.

II. Отъ 10 – 30-го января 1879 года, за № 33, объ изданнѣ священникомъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, подъ заглавіемъ „Главнѣйшіе праздники православной церкви“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующей Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, съ отзывомъ объ изданномъ законоучителемъ 4-й с.-петербургской прогимназіи священникомъ Василиемъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, нераскрашенныхъ и хромолитографированныхъ, съ текстомъ и примѣрными уроками, подъ заглавіемъ: „Главнѣйшіе праздники православной церкви“. (Цѣна нераскрашенныхъ картинъ съ приложеніемъ 1 руб. 75 коп., а хромолитографированныхъ картинъ съ приложеніемъ 3 рубля). Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ, принявъ во вниманіе техническія достоинства рисунка въ означенныхъ картинахъ и соотвѣтствіе рисунка какъ съ исторіею, такъ и съ духомъ и преданіями православной церкви, а равно дешевизну этого изданія и педагогическую практичность приложенныхъ къ нему примѣрныхъ уроковъ, полагаетъ вышеупомянутое изданіе священника Михайловскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для школъ духовнаго вѣдомства, а также для народныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить правленіямъ

духовныхъ училищъ, сообщивъ для всего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія въ официальной части онаго выписку съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

II.

Копія.

Журналы засѣданій Рославльскаго училищнаго округа съѣзда духовенства.

Списокъ

депутатовъ этого съѣзда духовенства.

1) Города Рославля соборной церкви протоіерей Николай Звѣревъ, 2) той же церкви священникъ Павелъ Полубинскій, Рославльскаго уѣзда священники: 3) села Екимовичъ Павелъ Бѣлавенцевъ, 4) села Харинова Петръ Березкинъ, 5) села Клечетова Алексѣй Перваковъ, 6) села Жарыни Іоаннъ Георгіевскій, 7) села Католина Григорій Василевскій, Ельнинскаго уѣзда священники: 8) села Бывалокъ Климентъ Терпиловскій, 9) села Замошья Константинъ Громогласовъ, 10) села Дубосищъ Петръ Колосовъ, 11) села Докудова Георгій Бурковъ, 12) села Пронина Евграфъ Соколовъ и 13) села Стрыгина Константинъ Богдановичъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „7-го февраля 1879 года. Смотр.“

ЗАСѢДАНІЕ I-е.

1879 г. 25-го января. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Смолен-

скаго, 23-го января текущаго года за № 697, на рапортѣ предсѣдателя сѣзда, протоіерея Николая Звѣрева, за № 29, депутаты онаго, прибывъ въ городъ Рославль, собрались въ зданіи окружнаго училища своего. За симъ, согласно § 70 программы для сѣздовъ духовенства, просмотрѣнъ былъ списокъ депутатовъ, явившихся на сей сѣздъ, при чемъ оказалось, что наличность депутатовъ даетъ право открыть сѣздъ и приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. На основаніи сего, предсѣдатель сѣзда объявилъ засѣданія сѣзда открытыми и предложилъ депутатамъ сѣзда призвать на предстоящія дѣянія онаго всесовершенствою благодать Св. Духа чрезъ пѣніе молитвы: „Царю Небесный“, каковое предложеніе всеми съ благоговѣніемъ и исполнено. Послѣ сего, по предложенію предсѣдателя сѣзда, депутаты онаго приступили къ разсмотрѣнію смѣты расходовъ по содержанію училища въ семь 1879 году, каковую по тщательномъ разсмотрѣніи нашли составленною согласно съ дѣйствительными нуждами училища и требующею неотложнаго удовлетворенія въ томъ именно количествѣ, въ какомъ показано то въ смѣтномъ назначеніи.

Затѣмъ для очевиднаго удостовѣренія въ состояніи училищныхъ зданій и хозяйства училища, сѣздъ постановилъ: избраннымъ изъ среды своей членамъ сдѣлать осмотръ всемъ училищнымъ зданіямъ, при чемъ обратить вниманіе и на всю экономическую часть училища, что представляется крайне необходимымъ при разсмотрѣніи смѣты; вслѣдствіе чего въ составъ комиссіи единогласно были избраны священники: Климентъ Терпиловскій, Алексѣй Перваковъ, Павелъ Бѣлавецевъ, Петръ Березкинъ, Петръ Колосовъ и Константинъ Богдановичъ, которымъ и поручено означенное постановленіе привести въ исполненіе къ вечернему засѣданію. Въ заключеніе этого засѣданія предъявлены сѣзду три заявленія: одно отъ правленія училища за № 19, второе отъ г. смотрителя учи-

лица за № 21, а 3-е отъ членовъ правленія училища и прошеніе коллежскаго регистратора Ивана Гаврилова Осипова о принятіи его племянника, ученика I-го класса окружнаго училища Михаила Ширяева, на церковное содержаніе въ общежитіе, послѣ чего засѣданія съѣзда объявлены закрытыми до 5-ти часовъ по полудни.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „7-го февраля. Читаль“.

ЗАСѢДАНІЕ II-е

въ 5-ть часовъ по полудни того же 25-го января.

Съѣздъ, въ составѣ тѣхъ же членовъ, слушали:

1) Заявленіе училищнаго правленія за № 19 такового содержанія: „число бѣдныхъ учениковъ, просящихъ о принятіи на бесплатное содержаніе въ училищное общежитіе, со дня на день увеличивается, и часто между ними бываютъ такіе бѣдные, отказать которымъ въ просимомъ содержаніи рѣшительно не представляется возможнымъ, а между тѣмъ свободныхъ вакансій для того въ распоряженіи правленія не имѣется. Въ виду сего правленіе училища поставляется въ необходимость просить съѣздъ духовенства къ имѣющимся 40 вакансіямъ для принятія бѣдныхъ учениковъ на бесплатное содержаніе въ училищное общежитіе прибавить еще число таковыхъ вакансій въ возможно большемъ количествѣ“, по выслушаніи каковаго постановили: для доставленія бѣднымъ ученикамъ способа къ образованію, открыть въ училищномъ общежитіи еще вновь пять вакансій половиннаго содержанія.

2) Заявленіе смотрителя училища за № 21: „ученики училища нерѣдко пропускаютъ уроки обученія по неимѣнію обуви и многіе изъ нихъ въ зимнее, осеннее и весеннее время ходятъ въ классы часто въ такихъ ветхихъ и изорванныхъ сапогахъ и верхней одеждѣ, что на это безъ ужаса нельзя

смотрѣть. Съ своей стороны училищное начальство старалось, на сколько возможно, предупредить подобные случаи хождения или нехождения учениковъ въ классы на уроки чрезъ выдачу таковымъ имѣвшихся въ экономіи нѣсколькихъ лишнихъ паръ сапогъ и пальто, до починки ихъ собственной обуви и одежды, и чрезъ напомианіе въ билетахъ учениковъ родителямъ ихъ, чтобы они, при отправленіи дѣтей своихъ въ училище, снабжали ихъ обувью и одеждою въ достаточномъ количествѣ и прочномъ видѣ. Но таковыя дѣйствія училищнаго начальства не уничтожили окончательно вышеозначенныя явленія. Этому мѣшало — съ одной стороны — недостаточность средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи начальства, а съ другой — родители учениковъ мало обращали вниманія на дѣлаемые имъ внушенія относительно лучшей экипировки ими своихъ дѣтей, при отправленіи ихъ въ училище, по бѣдности-ли своей, или по другимъ какимъ-либо причинамъ. — Доводя объ этомъ до свѣдѣнія нынѣ собравшагося по училищнымъ дѣламъ съѣзда духовенства, имѣю честь просить его принять какія-либо мѣры къ прекращенію нехождения учениковъ въ классы на уроки по неимѣнію обуви, или хождения, но въ обуви и одеждѣ крайне ветхой и изодранной. Постановили: просить училищное начальство для не предвидѣнныхъ случаевъ имѣть въ запасѣ на общеучилищныя средства нѣсколько паръ сапогъ и таковыя выдавать обносившимся ученикамъ, а также и запасныя пальто; съ родителей же взыскивать надлежащую сумму чрезъ о. о. благочинныхъ, чѣмъ устранится неисправность учениковъ и невнимательность родителей.

3) Словесное заявленіе членовъ училищнаго правленія отъ духовенства о томъ, что нѣкоторые ученики, содержащіеся въ корпусѣ на суммахъ духовенства, не бывъ достаточно приготовлены дома въ одинъ годъ не успѣваютъ къ поступленію въ высшіе классы, и чрезъ то, согласно училищнымъ прави-

ламъ, лишаются бесплатнаго содержанія и, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, увольняются изъ училища, хотя нѣкоторые изъ нихъ и очень благонадежны къ продолженію ученія. Постановили: болѣе благонадежныхъ учениковъ, сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей, нежелательно лишать образованія и потому съѣздъ находить, съ своей стороны, возможнымъ дать имъ содержаніе въ корпусѣ, хотя бы они были и на повторительномъ курсѣ.

и 4) Прошеніе г. Осипова о принятіи въ училищный корпусъ на бесплатное содержаніе племянника его, ученика I-го класса Михаила Ширяева, отецъ котораго, священникъ Іоаннъ Ширяевъ, нынѣ, по рѣшенію епархіальнаго начальства, исправляетъ должность причетника въ Смоленской Петропавловской церкви и ни средствъ, ни заботъ не имѣетъ о своемъ сынѣ. Постановили: по вниманію къ хорошимъ успѣхамъ и скромному поведенію ученика Ширяева принять на бесплатное содержаніе въ училищный корпусъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „13-го ф в-раля. Утверждается; исполнить“.

Въ семь же засѣданіи слушали словесный докладъ Коммиссіи, производившей осмотръ зданій, принадлежащихъ училищу, и хозяйства училищнаго въ разныхъ его видахъ, которая доложила слѣдующее: 1) училищныя зданія находятся въ прочномъ и благоустроенномъ видѣ; воздухъ во всѣхъ комнатахъ, какъ общежительнаго дома, такъ и класснаго, вездѣ чистый и свѣжій; сырости въ комнатахъ нигдѣ незамѣтно, теплота въ нихъ содержится всегда ровная, не свыше 15 ти градусовъ, для чего имѣются въ комнатахъ и термометры; всѣ комнаты чисты и опрятны, что свидѣтельствуетъ о постоянномъ и тщательномъ надзорѣ со стороны училищнаго начальства за чистотою и порядкомъ ученическихъ помѣщеній; 2) училищныя хозяйства находятся также въ благоустроенномъ видѣ. При

этомъ члены комиссіи особенное вниманіе свое обратили на тѣ исправленія, которыя сдѣланы были училищнымъ правленіемъ въ минувшемъ году, именно на то, что: а) въ одной классной комнатѣ вновь устроена кафельная печь и исправлены всѣ остальные въ другихъ классныхъ комнатахъ; б) въ комнатѣ правленія масляною краскою вновь окрашены полы, а стѣны и потолокъ, по исправленіи штукатурки, окрашены голубою краскою на клею, въ другихъ же классныхъ комнатахъ опрaвлена штукатурка, гдѣ она отпала, и покрашены стѣны, гдѣ краска пообветшала; в) въ общежительномъ домѣ также устроена вновь кафельная печь и осмотрѣны и исправлены всѣ остальные; г) въ комнатахъ помощника смотрителя полы выкрашены масляною краскою; то же сдѣлано въ квартирѣ смотрителя училища и въ помѣщеніи больницы, въ которой, кромѣ сего, стѣны вновь оклеены сѣрою бумагою и окрашены и для которой приобрѣтены: столы, табуретки, коммодъ, достаточное количество бѣлья, такъ что теперь больница по своей опрятности, чистотѣ и матеріальной достаточности доведена до совершеннаго благоустройства; д) приобрѣтено 33 головныхъ подушки, такъ что теперь у всѣхъ полнокоштныхъ учениковъ имѣется по двѣ подушки, вмѣсто прежней одной; е) устроена при училищѣ гимнастика съ полнымъ приспособленіемъ для гимнастическихъ занятій учениковъ и ж) заблаговременно заготовлена полная годичная пропорція дровъ, картофеля—все это сравнительно по умѣренной цѣнѣ. 3) Хлѣбъ, кушанья и прочіе продукты оказались доброкачественными, изъ свѣжихъ припасовъ, и вкусными и приобрѣтаемыми по низшей цѣнѣ, сравнительно съ цѣнами прежнихъ лѣтъ, что произошло отъ изобилія нѣкоторыхъ продуктовъ и отъ практическаго приобрѣтенія ихъ училищнымъ правленіемъ. Вообще все найдено въ благоустроенномъ состояніи, каковое желательно видѣть и на будущее время, и Коммиссія усма-

тривающая съ каждымъ годомъ все большее и большее благо-
устройство училища, надѣется, что училищное правленіе и
училищное начальство не прекратитъ своей горячей энергіи
къ благоустройству училища и въ будущемъ для общей поль-
зы нашей и своей.

При осмотрѣ училищныхъ зданій и училищнаго хозяйства,
Коммиссія, по указанію училищнаго правленія, съ своей сто-
роны, нашла, что нужно сдѣлать въ семь году нѣкоторыя
переустройства, и исправленія, а именно: 1) Въ классномъ
корпусѣ училища классныя комнаты всѣ почти по размѣру
равны между собою; между тѣмъ учениковъ въ классахъ бы-
ваетъ неодинаковое количество; такъ, напримѣръ, въ I-мъ
классѣ учениковъ бываетъ вдвое больше, чѣмъ въ IV-мъ, и
помѣщеніе для учениковъ I-го класса крайне тѣсно; поэто-
му это помѣщеніе необходимо расширить; сдѣлать это можно
насчетъ помѣщенія IV-го класса, именно: деревянную отшту-
катуренную стѣну, отдѣляющую IV-й классъ отъ III-го, пере-
двинуть глубже въ IV-й классъ и тогда комната для учени-
ковъ I-го класса увеличится, а для учениковъ IV-го класса
уменьшится и каждая изъ нихъ будетъ соответствовать дѣй-
ствительному числу своихъ обитателей; учениковъ же III-го
класса изъ занимаемаго ими теперь помѣщенія перевести тогда
въ комнату, бывшую для I-го класса. При этомъ необходимо
вновь передѣлать и печь, которая впрочемъ, давно этого тре-
бовала. 2) Каменная стѣна, огораживающая училищную землю
и идущая отъ угла класснаго корпуса внизъ, параллельно
шоссейной дороги, отъ долговременнаго стоянія, и не будучи
долгое время поправляема, приходитъ къ наденію, съ опас-
ностью чьей-либо жизни. Поэтому требуется ее неотложно
исправить. Коммиссія, согласно съ заявленіемъ одного изъ
членовъ правленія отъ духовенства, въ видахъ возможнаго
удешевленія этого исправленія, предполагаетъ нужнымъ со

стѣною поступить такъ: разобрать оную стѣну до основанія, и потомъ изъ разобранныя кирпича сдѣлать фундаментъ и кирпичные столбы, вдѣлавъ въ оныя досчатый заборъ. А изъ остальнаго кирпича, съ дополненіемъ новаго, сдѣлать такой же заборъ, который бы отдѣлялъ землю училищную отъ монастырской, соотвѣтственно заключенному на уступку для училища земли между монастыремъ и духовенствомъ рославльскаго училищнаго округа—акту, отъ 23-го января 1869 года, на каковой предметъ и ассигновать 300 р. Работу сію произвести въ іюнь мѣсяцѣ текущаго года, если только на это послѣдуетъ разрѣшеніе Его Преосвященства. 3) Въ училищной банѣ неотложно требуется передѣлать печь и перемостить нижній полъ, по возможности, прочнѣе.

По выслушаніи вышеозначеннаго доклада Коммисіи, депутаты сѣзда постановили: вышеуказанныя исправленія, какъ необходимыя и полезныя, привести въ исполненіе согласно предположенной смѣтѣ, а за ревностное попеченіе училищнаго правленія о пользѣ училища выразить ему признательность и благодарность.

Въ заключеніе сего журнала сѣздъ имѣлъ сужденіе о количествѣ нужныхъ суммъ, по соображенію съ разсмотрѣнной смѣтой, при чемъ оказалось, что по смѣтѣ на 1879 годъ предназначено въ расходъ 5965 рублей 74 коп., въ наличности же имѣется всего 5705 руб. 36³/₄ коп., слѣдовательно противъ смѣты недостаетъ 260 р. 37¹/₄ коп. Но сѣздъ надѣется, что этотъ дефицитъ покроется частію процентами на хранящіяся въ банкѣ училищныя деньги, частію же экономическими сбереженіями, въ которыхъ, по опыту прежнихъ лѣтъ, нѣтъ сомнѣнія.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „15-го февраля. Утверждается; исполнить“.

ЗАСѢДАНІЕ III-е

1879 года мѣсяца января 26-го дня.

По разсмотрѣніи всѣхъ журналовъ и постановленій всѣхъ засѣданій своихъ, депутаты окружнаго училищнаго съѣзда нашли, что другихъ предметовъ для обсужденія на съѣздѣ не предвидится, и потому постановили: засѣданія настоящаго окружнаго училищнаго съѣзда закрыть, о чемъ составить особый журналъ, который утвердить своимъ подписомъ, поручивъ предсѣдателю съѣзда, всѣ журналы онаго представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Затѣмъ собраніе закрыто въ 3 часа — пѣніемъ церковной пѣсни ко Пресвятой Богородицѣ: „Достойно есть яко во истину“.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „20 февр. 1879 года читаль.“

Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Іосифу, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому и кавалеру,
съѣзда духовенства рославльскаго училищнаго округа

ДОКЛАДЪ.

Училищный врачъ, докторъ медицины Антонъ Леопольдовичъ Мункевичъ, служащій при училищѣ врачомъ съ 1862 года, къ пользованію нашихъ больныхъ дѣтей относится съ особенною заботливостію и усердіемъ. Эта заботливость и усердіе его особенно выразились въ протекшемъ 1878 году, когда между учениками училища было очень много болѣвшихъ тяжелыми болями: воспаленіемъ легкихъ, скарлатиною и брюшнымъ тифомъ; къ каковымъ больнымъ онъ относился съ особеннымъ вниманіемъ, такъ что, за исключеніемъ одного уче-

ника, умершаго отъ злокачественнаго дифтерита, другихъ смертныхъ случаевъ между ними, хотя нѣкоторые изъ учениковъ болѣли весьма опасно, не было. Тѣмъ же успѣхомъ въ пользованіи нашихъ дѣтей г. Мункевичемъ отличалось и прежде его лѣченіе ихъ, такъ что съ 1862 года изъ учениковъ училища умершихъ было всего двое.

Желая выразить должную благодарность доктору г. Мункевичу за его столь усердную и благодѣтельную внимательность къ воспитанникамъ духовнаго училища, далеко не вознаграждаемую получаемымъ имъ отъ училища жалованьемъ (100 р въ годъ), съѣздъ всепокорнѣйше проситъ Милостивѣйшаго Вашего Преосвященства Архипастырскаго ходатайства предъ Высшимъ Правительствомъ о награжденіи доктора г. Мункевича Орденомъ. 1879 г., мѣсяца генваря 26 го дня

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „20 февр. 1879 года. Согласенъ уважить ходатайство съѣзда. Правленіе училища снесетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, о неимѣннн препятствій къ представленію г. Мункевича къ наградѣ, и съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ доложить мнѣ съ мнѣніемъ“.

Подлинные журналы, списокъ и докладъ подписали:

Предсѣдатель съѣзда, протоіерей Николай Звѣревъ.

Члены съѣзда—священники: Евграфъ Соколовъ, Климентъ Терпиловскій, Константинъ Громогласовъ, Петръ Березкинъ, Петръ Колосовъ, Алексѣй Перваковъ, Константинъ Богдановичъ, Григорій Василевскій, Павелъ Вѣлавецъ, дѣлопроизводитель священникъ Георгій Бурьковъ и членъ съѣзда и правленія, священникъ Павелъ Полубинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смотритель училища А. Соколовъ.
1879 г. 25-го февраля.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковные старосты сель: Хохлова, Смоленскаго уѣзда, дворянинъ Иванъ Эмонтъ и Рождественскаго крестьянинъ Іоакимъ Петровъ Его Преосвященствомъ награждены похвальными листами за усердную и полезную службу.

Намѣстнику Кіево-Печерской лавры, архимандриту Иларіону Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе, за пожертвованіе въ пользу Смоленскаго Троицкаго монастыря 260 рублей.

Священникъ села Ульхова Ѳеодоръ Романовъ Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности духовника окружнаго духовенства, согласно избранію.

Уволенный изъ семинаріи ученикъ Павелъ Назаревъ Его Преосвященствомъ назначенъ на псаломщицкую вакансію къ церкви села Щучья Порѣчьскаго уѣзда, вслѣдствіе прошенія.

Священникъ Успенской города Рославля церкви Михаилъ Кобрановъ, волею Божіей, умеръ; въ семействѣ его остались: жена—вдова и восьмеро дѣтей.

Надзиратель рославльскаго духовнаго училища, студентъ орловской семинаріи Іаковъ Діесперовъ Его Преосвященствомъ назначенъ на священническую вакансію къ Успенской города Рославля церкви.

Села Погоста, Краснинскаго уѣзда, пономарь Аванасій Дубинскій Его Преосвященствомъ уволенъ въ заштатъ; пономарская вакансія въ Погостѣ объявлена праздною.

Сверхштатный священникъ села Костырей, Рославльскаго уѣзда, Андрей Кутузовъ Его Преосвященствомъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви села Новоселокъ того-жъ уѣзда, вслѣдствіе прошенія.

Села Большева, Бѣльскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика Ѳеодоръ Соколовъ Его Преосвященствомъ уволенъ, по слабости силъ и престарѣлости, въ заштатъ, вслѣдствіе прошенія.

Юхновскаго уѣзда благочинному, села Извольска священнику Василию Бѣлавенцеву, за особенно-полезные труды его по званію члена депутата окружнаго духовенства, Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ формуляръ.

Каедральный протоіерей Іоаннъ Аѳонскій Его Преосвященствомъ уволенъ отъ должности предсѣдателя совѣта женскаго училища духовнаго вѣдомства, согласно прошенію.

Смоленской градскій Нижне-Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Басовъ Его Преосвященствомъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Юхновскаго уѣзда, села Волсты, діакопъ Алексѣй Оглоблинъ, волю Божіей, умеръ; послѣ него остались жена и дочь.

Села Мозжарова, Сычевскаго уѣзда, священнику Іакову Попову за особенную пастырскую дѣятельность, честность и исполнительность, Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Села Башковичъ, Духовщинскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Минервинъ Его Преосвященствомъ перемѣщенъ къ церкви села Прости того же уѣзда, вслѣдствіе прошенія.

Ордынской пустыни монахъ Романъ Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Студентъ смоленской семинаріи Яковъ Семеновъ Его Преосвященствомъ назначенъ на священническую вакансію къ церкви села Сутова, Духовщинскаго уѣзда.

Смоленскаго уѣзда, прихожанамъ села Уколова, за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви 96 р. 26 к., прихожанкѣ села Егорья, вдовѣ поручика Еленѣ Богдановой, за

сооруженіе каменной церковной ограды, прихожанину села Лобкова, коллежскому совѣтнику Евлампію Семичову, за пожертвованіе въ церковь Евангелія въ 150 р. и св. сосудовъ въ 150 р., прихожанамъ села Бобырей, за пожертвованіе на возобновленіе колокольни 100 р. 74 к. и прихожанамъ села Данькова, за пожертвованіе на колоколь 300 р., Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Дорогобужскаго уѣзда, прихожанкѣ села Богородицкаго, вдовѣ поручика Пелагеѣ Воронежъ, за пожертвованіе въ пользу церкви 700 р., Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Рославльскаго уѣзда, села Лаховъ, причту, старостѣ и прихожанамъ, за добровольныя пожертвованія въ пользу церкви Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Села Прости, Духовщинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Медвѣдковъ, волею Божіей, умеръ; въ семействѣ его остались: жена-вдова и четверо дѣтей.

Села Залѣся, Духовщинскаго уѣзда, псаломщикъ Василій Чубаровъ Его Преосвященствомъ назначенъ на священническую вакансію къ церкви села Голосова, Краснинскаго уѣзда, вслѣдствіе прошенія.

Села Дуброва, Бѣльскаго уѣзда, дьячекъ Петръ Соколовъ, Его Преосвященствомъ перемѣщенъ согласно прошенію къ церкви села Большева, того же уѣзда, на ту же должность.

Заштатный села Глинокъ, Гжатскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Рейнскій, волею Божіей, умеръ.

Села Бѣлаго Берега, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Крапухинъ опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отрѣшенъ отъ мѣста съ низведеніемъ въ причетники.

Смоленской Архангельской церкви причетникъ Дмитрій Боничъ Его Преосвященствомъ перемѣщенъ, согласно проше-

нію, къ церкви села Сырокоренскихъ Липокъ, Духовщинскаго уѣзда.

Села Инькова, Порѣчьскаго уѣзда, причетникъ Василій Кореиша, волею Божіей, умеръ; въ семействѣ его остались: жена и дочь.

Села Спась-Угловъ, Духовщинскаго уѣзда, церковному старостѣ, крестьянину Козьмѣ Кодратову Святѣйшимъ Синодомъ преподано благословеніе, съ установленною грамотою, за ревностную и полезную службу.

Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, сего 1879 года, согласно выборамъ прихожанъ, утверждены Его Преосвященствомъ въ должности церковныхъ старостъ слѣдующія лица:

- 1) Къ церкви села Бережнянь, Смоленскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Герасимъ Θεодоровъ.
- 2) Къ церкви села Аполя, Духовщинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Пареній Яковлевъ.
- 3) Къ церкви села Плай Ахтырки, Порѣчьскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, крестьянинъ Діонисій Трофимовъ.
- 4) Къ церкви села Бунакова, Вяземскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Павелъ Косминъ.
- 5) Къ церкви села Хохлова, Смоленскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, дворянинъ Иванъ Андреевъ Эсмонть.
- 6) Къ церкви села Хмѣлиты, Вяземскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, крестьянинъ Иванъ Захаровъ.
- 7) Къ церкви села Ольховъ, Юхновскаго уѣзда, на 8-е трехлѣтіе, крестьянинъ Григорій Ивановъ.
- 8) Къ церкви села Мощины, того же уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, потомственный почетный гражданинъ Петръ Васильевъ Жуковъ.

- 9) Къ Воскресенской церкви г. Смоленска, на 2-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Василій Филипповъ Клименковъ.
- 10) Къ церкви села Коблукова, Краснинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Даніилъ Васильевъ.
- 11) Къ церкви села Муравишниковъ, Сычевскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Арсеній Петровъ.
- 12) Къ церкви села Прости, Духовщинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Николай Павловъ.
- 13) Къ церкви села Монсеева, Дорогобужскаго уѣзда, на 6-е трехлѣтіе, крестьянинъ Θεодотъ Захаровъ.
- 14) Къ церкви села Спасъ-Угловъ, Духовщинскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе, крестьянинъ Косьма Кондратовъ.
- 15) Къ церкви села Волочка, Сычевскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, крестьянинъ Калининъ Алексѣевъ.
- 16) Къ церкви села Жарыни, Рославльскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Павелъ Евстигнѣевъ.
- 17) Къ церкви села Верховья на Общѣ, Бѣльскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, крестьянинъ Григорій Самуйловъ.
- 18) Къ церкви села Какушкина, Дорогобужскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, крестьянинъ Семенъ Гавриловъ.
- 19) Къ церкви села Замошья, Ельнинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Василій Прокопьевъ.
- 20) Къ церкви села Покрова Кошкина, Рославльскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Михаилъ Иларіоновъ.
- 21) Къ церкви села Сумарокова, Вяземскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, дворянинъ Иванъ Сергѣевъ Жегаловъ.
- 22) Къ церкви села Рукина, Ельнинскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Луппъ Григорьевъ.
- 23) Къ церкви села Кохановъ (Александрина тожъ), того же уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, коллежскій регистраторъ Константинъ Васильевъ Курошъ.

24) Къ церкви села Княжина, Сычевскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ Шелоховъ.

25) Къ церкви села Бобырей, Смоленскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Архипъ Даниловъ.

26) Къ церкви села Данькова, того же уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Азаровъ.

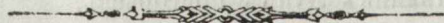
27) Къ церкви села Мерлина, Краснинскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе, крестьянинъ Максимъ Васильевъ.

28) Къ церкви села Мамошекъ, Порѣчьскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Иванъ Никифоровъ.

Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ сего же года Его Преосвященствомъ утверждены открытыя при церквахъ слѣдующія приходскія попечительства:

- 1) Заболыинское, Порѣчьскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе.
- 2) Юровское, Краснинскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе.
- 3) Кохоновское, Ельнинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе.
- 4) Крюковское, Краснинскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе.
- 5) Устыинское, Сычевскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе.
- 6) Песочневское, того же уѣзда, на 3-е трехлѣтіе.
- 7) Кострицкое, Бѣльскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе.
- 8) Коробинское, Смоленскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе.
- 9) Новоспасское, Ельнинскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе.

Столоначальникъ *Гльбовъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Религіозно-нравственный образъ пророка Іоны.

Къ Іонѣ, сыну Амаѳіину, было слово Іеговы, повелѣвающее ему идти въ Ниневію съ проповѣдью покаянія, и возвѣстить въ ней, что вопль злобы ея дошелъ до неба. Какое же впечатлѣніе должно было произвести это слово Іеговы на Іону? Какія чувства оно должно было вызвать въ немъ и каковъ долженъ былъ быть на основаніи этого отвѣтъ Іоны на тотъ божественный призывъ?

Всякое слово, всякое повелѣніе, всякое дѣло другаго лица, обращенное къ намъ и требующее отклика съ нашей стороны, производитъ въ насъ то или другое чувство, какъ выраженіе отношенія этого слова или повелѣнія къ нашимъ прежнимъ воззрѣніямъ и чувствамъ, производитъ его прежде, чѣмъ дѣйствовать на волю и вызывать самый отвѣтъ. По своимъ доселѣшнимъ воззрѣніямъ и чувствамъ Іона, какъ истый еврей, воспитанный на извѣстныхъ традиціяхъ, основанныхъ на законѣ и исторіи, былъ преданъ Іеговѣ, любилъ въ храмѣ Его поклоняться Ему, какъ единому истинному Богу, у Котораго одно спасеніе, Который достоинъ поклоненія отъ всѣхъ, какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ, если они не хотятъ намѣренно удаляться отъ Него и упорствовать во злѣ. Доселѣ Іона зналъ—и изъ писанія и изъ преданія и изъ живаго опыта, что язычники—враги Іеговы, идолопоклонники, непризнающіе Его истиннымъ Богомъ. Отсюда, если въ немъ и была искра любви къ этимъ людямъ, какъ людямъ, то она ступшевывалась, терялась подъ ненавистью къ нимъ, какъ къ грѣшникамъ, съ вытекающимъ изъ нея по закону истины и правды желаніемъ наказанія ихъ; Іона желалъ имъ смерти за то, что они враги Іеговы. Пришедшее же къ нему слово Іеговы открывало предъ нимъ это враждебное отношеніе ихъ

къ Іеговѣ въ самомъ ужасающемъ и несомнѣннѣйшемъ видѣ; оно говорило ему, что вопль злобы этихъ враговъ Іеговы достигъ до послѣдней крайней степени, когда эта злоба не можетъ быть оставленною безъ наказанія и вопіеть объ отмщеніи. Если самъ Іегова—этотъ безконечно милостивый и долготерпѣливый къ людскимъ прегрѣшеніямъ говоритъ, что злоба язычниковъ исполнила мѣру Его долготерпѣнія, и вопль этой злобы вопіеть на небо объ отмщеніи, значитъ всѣ прежнія думы Іоны объ язычникахъ справедливы,—значитъ они должны быть наказаны необходимо; этого требуетъ законъ неумытної правды Божіей, какъ къ язычикамъ, такъ и іудеямъ, этого требуетъ самъ Богъ. Но этотъ же самый Богъ, свидѣтельствующій о такой злобѣ язычниковъ—по самому язычеству враговъ Его, вмѣстѣ съ этимъ свидѣтельствомъ говоритъ Іонѣ, что Онъ все прощаетъ имъ, лишь бы они покаялись, что Онъ и прежде за ничто изъ милости посылавшій имъ свои блага—долготерпѣвшій ихъ, теперь изъ одной любви къ нимъ, изъ желанія имъ добра отказывается отъ исполнѣнія законнаго и даже необходимо принадлежащаго Ему права наказанія этихъ язычниковъ. Естественное и несомнѣнно бывшее въ Іонѣ чувство горячей любви и благодарной преданности Іеговѣ должно было возвыситься въ немъ еще болѣе; Іегова стоялъ теперь предъ нимъ во всемъ своемъ необъятномъ величїи и славѣ. Неужели эти естественныя и исполнѣныя понятныя въ такой моментъ чувства Іоны къ Іеговѣ, стоявшему предъ лицомъ его, могли пройти въ душѣ его—подвижной и честной въ самомъ существѣ своемъ—однимъ нѣмымъ молчаніемъ? Правда при самомъ сильномъ удивленїи, при самомъ глубокомъ благоговѣнїи цѣпенѣеть—нѣмѣеть языкъ; но чѣмъ сильнѣе въ такихъ случаяхъ парализуется дѣятельность нашей души въ первый моментъ; тѣмъ скорѣе она освобождается отъ своего оцѣпенѣнїя и тѣмъ сильнѣе и пламеннѣе бываетъ обнаруженіе—

высказываніе этихъ чувствъ. Кто въ жизни хотя разъ испыталъ на себѣ такое потрясающее дѣйствіе божественной любви и пережилъ эти невольные моменты душевной жизни, тотъ знаетъ, что въ однихъ молитвенныхъ вопляхъ и словахъ не изольется вся душа; для нея недостаточно однихъ словъ; тутъ нужно дѣло; тутъ хочется отдаться всѣмъ своимъ существомъ, всей своей жизнью Богу. И это понятно; этого требуетъ присущее всѣмъ намъ нравственное чувство справедливости, долга, обязанности пожертвовать своею жизнью, спокойствіемъ, счастіемъ, правомъ въ пользу отказывающагося отъ этого права; это чувство сходное съ тѣмъ, когда человѣкъ, видя, какъ другой добровольно отказывается отъ какого-либо законно ему принадлежащаго права, невольно стремится самъ вступить за это право, стать противъ этого отказа и недопускать его осуществленія. Это высоко-нравственное чувство въ отношеніи къ людямъ—долгъ нашъ. Не могло ли оно обнаружиться и въ Ионѣ по отношенію къ Богу? Не могло ли оно выразиться желаніемъ—самымъ крѣпкимъ и задушевнымъ желаніемъ, чтобы объявленной ему воли Иеговы, которой повиноваться онъ теперь призывается, вовсе не было, чтобы она не осуществлялась, чтобы не было этого уничтоженія права и помраченія славы и чести Иеговы? Въ такомъ высокомъ и благородномъ желаніи должна была высказаться его любовь ко всему святому и ненависть ко грѣху,—направленіе и характеръ его души,—недопускающей выбора, колебанія, склоненія на сторону грѣха... И кто дерзнетъ первый бросить въ него камень осужденія за всѣ эти чувствованія и желанія?

Правда не къ этимъ истинно-человѣчнымъ, благороднымъ и святымъ, но въ то же время несбыточнымъ желаніямъ призываетъ Иегова Иону; они—личное дѣло самаго Ионы, бездѣльное конечно въ очахъ правды Божіей, дѣло, котораго отъ

него требовалъ Иегова, совсѣмъ другаго рода; онъ долженъ былъ идти съ проповѣдью покаянія въ эту развращенную Ниневію; долженъ былъ, оставивъ свои чувства при себѣ, повиноваться божественному голосу хотя бы противъ воли.

Такъ и сдѣлалъ бы человѣкъ, который вмѣстѣ съ высокими нравственными качествами былъ бы человѣкомъ холоднаго ума и разчетливаго разудка, а не чувства. Онъ, особенно если онъ развитой и образованный, всегда съумѣетъ скрыть въ себѣ свои чувства, вызываемыя извѣстнымъ отношеніемъ къ нему другаго лица, требующимъ отвѣта съ его стороны, — скрыть такъ, что они не будутъ вліять на самый отвѣтъ его, который всегда будетъ сообразенъ съ требованіями разума. Не такъ бываетъ у простыхъ и неразвитыхъ людей чувства. Они никогда не скрываютъ, да и немогутъ скрывать своихъ истинныхъ задушевныхъ чувствъ, невольно вызванныхъ въ нихъ извѣстными отношеніями къ нимъ другихъ. Эти чувства, какъ нравственная оцѣнка тѣхъ отношеній, невольно отражаются на самомъ отвѣтѣ ихъ на тѣ отношенія; и чѣмъ меньше въ такихъ людяхъ робости и трусости, чѣмъ тверже и непоколебимѣе ихъ убѣжденія и чувства, служащія мѣриломъ этой оцѣнки, чѣмъ честнѣе и благороднѣе тѣ доселѣшнія убѣжденія и чувства, тѣмъ сильнѣе ихъ личныя чувствованія и желанія, вызвавшіяся въ нихъ по поводу указанныхъ отношеній къ нимъ другихъ людей, должны обнаруживаться и отпечатлѣваться на самомъ отвѣтѣ ихъ. Эти чувствованія и желанія опредѣляютъ собою этотъ отвѣтъ такъ, что, зная прежнія воззрѣнія такихъ людей и тѣ чувствованія и желанія ихъ по поводу извѣстныхъ отношеній, мы заранѣе можемъ предугадать этотъ отвѣтъ, — его первое слово и его первое дѣло. Это слово и дѣло, являющееся почти непосредственно послѣ вызвавшаго ихъ отношенія, никогда не будетъ сознательнымъ, разумнымъ и обдуманымъ исполненіемъ обращеннаго къ такимъ

людямъ повелѣнія или отказомъ; въ немъ прежде всего будутъ невольно выражаться ихъ личныя чувствованія и желанія; оно будетъ несознательнымъ, непосредственнымъ дѣйстви-емъ, о какомъ говорятъ обыкновенно: такъ Богъ на душу положилъ.

Такимъ именно по своему характеру дѣйстви-емъ и былъ отвѣтъ Ионы на божественный голосъ, призывавшій его къ повѣди покаянія въ Ниневіи. Онъ не былъ сознательнымъ, обдуманномъ отказомъ—противленіемъ волѣ Іеговы, основан-нымъ на глубокомъ соображеніи; не былъ онъ и отвѣтомъ робкаго труса, всегда приспособленнымъ къ обстоятельствамъ. Въ обоихъ случаяхъ такимъ отвѣтомъ должно было быть непрекословное повиновеніе волѣ Іеговы. Если бы дѣйствовалъ въ этомъ отвѣтѣ или страхъ за свою жизнь, или разумное эгоистичное противленіе Богу; разсудокъ, будь онъ самый не глубокой и слабый, долженъ былъ бы подсказать ему о всей бесполезности и непрактичности непреклоннаго отказыванія отъ исполненія даннаго порученія—бѣгства отъ слова Іеговы, долженъ былъ подсказать ему, что за этимъ бѣгствомъ неминуемо послѣдуетъ наказаніе, смерть; ибо нельзя же представлять Иону человѣкомъ, который невѣритъ во всемогущество и вездѣприсутствіе Божіе. Если онъ вѣрилъ въ Бога, а это онъ доказалъ самымъ бѣгствомъ своимъ отъ Него,—то онъ вѣрилъ и въ то, что Богъ всюду достигнетъ его, вѣрилъ, что чѣмъ больше уклоненія и противленія, тѣмъ больше и наказанія. Если труса удержалъ бы отъ бѣгства страхъ за свою жизнь; то гордеца—сознаніе того, что эта смерть, которая, при вѣрѣ въ Бога, должна была представляться неминуемо слѣдующею за бѣгствомъ, будетъ не славная геройская смерть самоубійцы — по крайней мѣрѣ въ его глазахъ, не самовольная, а насильственная, позорная, уни-зительная. Но Иона, несмотря на эту такъ явно угрожающую

ему смерть, бѣжалъ отъ Іеговы; слѣдовательно онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не изъ гордости и не изъ трусости; онъ бѣжалъ потому, что такъ подсказывало ему его чувство; бѣжалъ потому, что того требовало его личное чувство удивленія и благоговѣнія къ Іеговѣ, отказывающемуся отъ своихъ правъ; бѣжалъ, выражая въ томъ не словомъ только, а и дѣломъ, свое нежеланіе видѣть волю Іеговы осуществленною, и Іегову — лишеннымъ принадлежащаго ему права наказанія его враговъ, — выражая свое нежеланіе, не какъ мимолетное переходящее чувство, внѣшнее, наружное, бездушное, а какъ основанное на глубокомъ убѣжденіи всей своей жизни — убѣжденіи, которое въ силу одной давности уже должно было сдѣлаться какимъ-то невольнымъ, необходимымъ; бѣжалъ потому, что такъ Богъ на душу положилъ. — Этими словами опредѣляется и происхожденіе, и характеръ, и нравственное достоинство бѣгства Іоны: несознательное, непосредственное и произвольное въ данный моментъ, оно несомнѣннѣе, чѣмъ сама смерть, на которую бѣжалъ Іона, свидѣтельствовало объ его ревности къ славѣ Божіей, той ревности, которая воодушевляла нѣкогда Ілію пр-ка, просившаго себѣ смерти, дабы не видѣть униженія и оставленія Іеговы всѣми (3 Ц. 17—20), которою горѣлъ Христосъ, изгоняя торжниковъ изъ храма (Матѳ. 21, 12—15)... Такого человѣка не презирать мы должны, не отвертываться отъ него и не бояться его, какъ самаго яраго безбожника и эгоиста, какъ думаетъ Ейхгорнъ, а любить и уважать. Это человѣкъ, у котораго чувство не расходится съ словомъ и дѣломъ, который дѣлаетъ то и такъ, какъ подсказываетъ ему его нравственное чувство, не скрывая, не тая въ себѣ ни единого зла, не стыдась и не боясь за свои дѣла. Это герой правды, истины и честности, готовый душу свою положить ради нихъ, и въ своемъ бѣгствѣ полагающій ее дѣйствительно. Это человѣкъ, вполне достойный быть про-

рокомъ Иеговы, приготовляющимъ людей къ принатию Мессіи, даже до смерти ревновавшаго о славѣ отчей.

Правда, ревность по домѣ Божіемъ, снѣдавшая Предреченнаго Іоной, ревность, по которой Онъ изгонялъ торжниковъ изъ храма, была ревностію соотвѣтствовавшею волѣ Божіей—ревностію по разуму; ревность Іонны, выразившаяся въ его бѣгствѣ отъ Иеговы— была ревностію, явно противорѣчащею волѣ Божіей, ревностію не по разуму. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что она была недостойна пророка Божія и потому должна быть порицаема.

Въ исторіи еврейскаго в. з. пророчества мы знаемъ не мало примѣровъ, когда пророки отказывались исполнять божественныя порученія. Моисей, этотъ прототипъ в. з. пророковъ на первое его призваніе Иеговой къ пророческой дѣятельности отвѣчалъ: *кто я, чтобъ идти къ Фараону, царю египетскому* (Исх. 3, 11). Онъ же потомъ требовалъ отъ Иеговы знаменій, которыя служили бы для него и для Фараона доказательствами непреложности божественнаго слова, и, когда Иегова далъ ему такія знаменія, онъ снова говорилъ: *косноязыченъ я, избери сильнѣйшаго и пошли его* (Исх. 4, 10). И Иегова, несмотря на это неоднократное отреченіе его, не ожесточился на него грознымъ гнѣвомъ своимъ, какъ на непокорнаго противника, а, снисходя къ его немощи, далъ ему въ помощника Арона, брата его. Пророкъ Іеремія не разъ просилъ Иегову освободить его отъ пророческаго служенія; Иегова не внималъ его голосу; тогда онъ жаловался на судьбу свою, на то, зачѣмъ мать родила его (15 10), и не разъ говорилъ въ сердцѣ своемъ, что не станетъ больше возвѣщать слово Иеговы; Иегова крѣпильшій его превозмогалъ его (20, 6—19), но ни разу не упрекнулъ его за его глаголы въ сердцѣ, не наказалъ, не обличилъ его, а, лишь наставивъ его, снова посылалъ на проповѣдь. Если Иегова не обличалъ, не

наказывалъ карающею десницею своею Моисея и Иеремію, за что же порицать бѣгство Іоны? За то ли, что отреченія тѣхъ пророковъ высказывались лишь въ сердцѣ или словѣ, Іона же бѣжалъ отъ лица Іеговы? Но это различіе лишь различіе въ степени и силѣ того и другаго противодѣйствія Іеговѣ, а не въ самомъ существѣ ихъ; оно свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что натура Іоны была скорѣе, подвижнѣе, энергичнѣе, непосредственнѣе, чѣмъ—тѣхъ пророковъ; въ существѣ же они тождественны между собою; всѣ онѣ указываютъ лишь на неполное проникновеніе пророковъ въ тайны ума божественнаго—ума премудраго и всемогущаго, что воспринятыя ими на себя дѣятельности встрѣчали для себя въ ихъ душахъ какія-либо противодѣйствующія имъ вліянія, которыя устранить сразу они были не въ состояніи; они не сознавали ясно тѣхъ путей, которыми Іегова можетъ привести въ исполненіе свое слово, какъ непреложно истинное. Они вѣрили въ слово Іеговы; видѣли въ немъ святое божественное слово, но еще не были убѣждены въ немъ всѣмъ своимъ существомъ, такъ, чтобы положить за него душу свою.—Потому-то Богъ не только не каралъ и не казнилъ за это противодѣйствіе Себѣ пророковъ, но снисходя къ нимъ наставлялъ ихъ, убѣждалъ, объяснялъ и доказывалъ. Богъ не дѣйствуетъ ни на кого насильно, а оставляетъ мѣсто и самодѣятельности человѣка; особенно это нужно было для пророковъ, которые должны были не слѣпо вѣровать въ сообщенное имъ откровеніе, а сознательно, разумно усвоить его; они прежде, чѣмъ проповѣдывать сообщенное имъ, должны были не только уяснить себѣ откровеніе, для чего Богъ напр. пр. Давиду посылалъ ангела (7, 15—27), а и испытать его (Іоан. 5, 35; 14, 1 Іоан. 4 1). Испытать же истину значитъ посредствомъ сравненія ея съ другими мыслями, относящимися къ той же области, узнать ея твердость; а этого мы можемъ достигнуть не иначе, какъ допустивъ въ нашемъ умѣ безпри-

страстную и равную борьбу ея съ остальными мыслями, не иначе какъ послѣ того, какъ эта истина выйдетъ изъ борьбы побѣдительницею. Сила первороднаго грѣха въ насъ въ томъ и заключается, что мы не сразу можемъ воспринимать истину, а лишь переходя отъ одной неправильной мысли къ другой, пока не придемъ къ самой истинѣ. Въ воспріятіи истины нашимъ умомъ повторяется та же самая исторія, что и въ утвержденіи нашего сердца въ добрѣ; какъ истинное, крѣпкое утвержденіе наше въ добрѣ возможно только послѣ долгой и долгой борьбы со зломъ; такъ и истина дѣлается нашимъ достояніемъ лишь тогда, когда она пересилитъ основательностію и непоколебимостію своихъ доводовъ всѣ остальные ложныя мысли, относящіяся къ той же области. И чѣмъ глубже съ одной стороны въ насъ эти прежнія мысли, чѣмъ вѣрнѣе и основательнѣе казались онѣ намъ прежде, тѣмъ съ другой стороны сильнѣе и труднѣе борьба съ ними вновь воспринимаемой истины; и только тогда человекъ вполне отдается новой истинѣ, когда ея основанія окажутся болѣе крѣпкими предъ судомъ его здраваго смысла, чѣмъ основанія остальныхъ сродныхъ, но несогласныхъ съ нею, мыслей. За то выработанная путемъ такой борьбы истина становится нашей плотью и кровью и мы смѣло можемъ назвать ее нашимъ убѣжденіемъ, которое мы не только въ себѣ самихъ съумѣемъ сохранить и поддержать во всей его неповрежденности, но и другимъ можемъ проповѣдывать и, проповѣдуя, надѣяться на успѣхъ, на то, что люди примутъ его.

Поэтому-то и Иона возвѣщенную ему Іеговою истину о томъ, что не все то, что есть внѣ іудейства, достойно огульнаго осужденія и истребленія, что и тамъ есть много такого, что могло быть прощаемо, милуемо и даже поощряемо, только тогда могъ съ успѣхомъ проповѣдывать въ народѣ—сначала языческомъ, а потомъ и іудейскомъ, когда самъ сталъ убѣж-

день въ этой истинѣ. Народъ только тогда могъ повѣрить ему, когда слово ему было со властію—убѣжденіемъ. А такимъ убѣжденіемъ эта истина могла сдѣлаться не сразу по принятіи ея отъ Иеговы Іоною; тогда непосредственно послѣ слова Иеговы она воспринята была лишь однимъ его чувствомъ, а не всецѣло умомъ; она могла стать убѣжденіемъ лишь послѣ долгой работы ума надъ ея обоснованіями и доказательствами. И тѣмъ сильнѣе и крѣпче были въ Іонѣ мысли, противоположныя вновь воспринятой имъ; тѣмъ упорнѣе должна была быть борьба ея съ ними, тѣмъ непоколебимѣе и глубже должны быть ея обоснованія и доказательства. Вновь воспринимаемая Іоной истина исходила непосредственно отъ Иеговы, а потому и обоснованіе ея, и доказательства, и разъясненіе должны были точно также исходить отъ Него же. Иегова долженъ былъ дать Іонѣ такія знаменія истинности Своихъ словъ, какъ давалъ Онъ такія знаменія Моисею, Исаи, Іереміи и другимъ пророкамъ; и Онъ далъ ихъ Іонѣ въ событіяхъ непосредственно слѣдовавшихъ за его бѣгствомъ отъ Иеговы. Съ одной стороны такими фактами, обосновывающими, доказывающими и разъясняющими открытую Иеговой Іонѣ истину, были: буря на морѣ, паденіе жребія виновности въ бурѣ на Іону, вверженіе его въ море, трехдневное пребываніе его во чревѣ рыбы и избавленіе отъ этой опасности; все это ясно говорило Іонѣ о непригодности его доселѣшнихъ убѣжденій. Съ другой стороны онъ видѣлъ предъ собою корабельщиковъ, изъ которыхъ каждый молился своему богу, которые даже послѣ того, какъ жребій призналъ Іону виновнымъ, напрягали всѣ усилія, чтобы пристать къ берегу и т. обр. избавить его отъ наказанія и рѣшили бросить его въ море, испросивъ сначала прощенія за это у Иеговы; они такимъ поведеніемъ своимъ ясно говорили пророку, что и внѣ іудейства есть многое, что достойно Божескихъ милостей. Черезъ всѣ эти поразительные факты слово

Иеговы, бывшее къ Ionѣ, какъ нельзя лучше уяснялось и доказывалось для него, какъ справедливое и непреложное. Они по своему значенію для Ионы были не карательными наказаніями только за его упорство предъ Иеговой, а и тѣми абсолюціями и доказательствами слова Иеговы, съ которыми должны были бороться прежнія мысли пророка. Черезъ нихъ и надъ ними совершалась та работа ума, состоявшая въ разсматриваніи ихъ сравнительной оцѣнѣ и критическомъ разборѣ ихъ твердости, которая (работа) у людей разсудка и мысли совершается быстро и притомъ невѣдомо для свѣта, у людей же чувства высказывается въ самомъ дѣлѣ и бываетъ особенно долговременна и мучительна, и которая въ концѣ концовъ приводитъ къ истинѣ... Видно сильна и глубока была эта работа, эта борьба въ душѣ Ионы, вызванная тѣми фактами, что для побѣды слова Иеговы надъ прежними мыслями Ионы потребовались не мягкія и тихія слова, не тихое вѣяніе духа, а такія грозныя, поразительныя и не легкія для самаго Ионы событія! Потому-то, когда Иегова на основаніи этихъ фактовъ снова повторилъ Ionѣ свое повелѣніе идти въ Ниневію, онъ безпрекословно пошелъ туда и проповѣдывалъ: *еще сорокъ дней и Ниневія будетъ разрушена* (3, 3). Иона пошелъ туда не потому, что испугался за свою жизнь, не потому что оробѣлъ, какъ хочется объяснять этотъ фактъ Ейхгорну; Иона не былъ трусомъ, а — потому, что онъ теперь всѣми тѣми фактами убѣдился въ непреложной истинности слова Иеговы. Это убѣжденіе Ионы не было простымъ практическимъ расчетомъ, основаннымъ на эгоистическихъ, чувственныхъ, *душевныхъ* соображеніяхъ, а было убѣжденіемъ честнымъ, разумнымъ, основаннымъ на мысли о справедливости словъ Иеговы, убѣжденіемъ въ истинномъ значеніи этого слова; оно было дѣломъ не души его, а духа, того духа, который проявлялся въ немъ еще въ отечествѣ его, когда онъ зналъ, что Иегова

Богъ милостивый. И нужно думать крѣпко и глубоко было это убѣжденіе его; потому что сильно и властно было слово его въ Ниневіи, какъ выраженіе этого убѣжденія! Ниневитяне, жители большаго города на три дня пути, утопавшіе въ роскоши и съ руками, полными злодѣйства, всѣ, отъ царя до послѣдняго гражданина, отъ малаго до великаго, вопіяли къ Богу о помилованіи, наложили постъ и одѣли вретичемъ не только самихъ себя, а и скоть свой, услышавъ то слово пророка Іеговы. Чтобы такъ сильно возбудить ихъ отъ ихъ нравственнаго усыпленія, для этого слово Іоны должно было звучать надъ ними громомъ небеснымъ, должно было быть подлинно словомъ со властію, истиннымъ словомъ пророческимъ. Само собою разумѣется, проповѣдь Іоны въ Ниневіи не въ тѣхъ только словахъ заключалась, которыя говорящимъ изображается онъ въ книгѣ его (3, 3); по своему содержанию она была проповѣдью покаянія, въ которой вѣроятно слышались и угрозы, и обѣщанія, и убѣжденія, и совѣты, и слова гнѣва и слово любви.

Такъ проста и естественна была бы исторія бѣгства Іоны отъ лица Іеговы, кончившаяся послушаніемъ его слову Іеговы, если бы здѣсь было заключительное слово этой исторіи! Къ сожалѣнію оно не здѣсь; предъ нами еще огорченія Іоны и его желанія смерти себѣ по поводу помилованія покаившейся Ниневіи, высказываемыя имъ Іеговѣ уже послѣ того, какъ слово его произвело свое дѣйствіе и Ниневія была помилована. Какъ смотрѣть на *этомъ* поступокъ Іоны?

Да, эта послѣдняя страница исторіи Іоны какъ будто нѣсколько омрачаетъ свѣтлый ликъ вдохновеннаго мужа. Уже послѣ того, какъ онъ самыми разительными фактами былъ убѣжденъ Іеговой въ непреложности Его Божественнаго слова и дѣла, онъ снова обращается къ своимъ прежнимъ мыслямъ и чувствамъ, вовсе несогласнымъ съ тѣмъ божественнымъ словомъ.

Естественныя и потому извинительныя до Божественнаго слова, ничего неговорившія *тогда* противъ нравственнаго достоинства Ионы, онѣ—эти его прежнія ветхозавѣтныя мысли и чувства—какъ будто неумѣстны были теперъ. Не значать ли онѣ, что убѣжденіе Ионы въ непреложности слова Іеговы было только временное, поверхностное, а не постоянное и истинное? Не показываютъ ли онѣ въ немъ какого-то упорства противъ Іеговы—нераскаянности, какъ хочетъ видѣть въ нихъ это Ейхгорнъ?

Но онѣ были бы такими по своему нравственному значенію, если бы онѣ были вполнѣ сознательными, обдуманными и намѣренными дѣйствіями Ионы, дѣйствіями, выразившими истинныя, настоящія его убѣжденія и симпатіи, — существенное содержаніе и достояніе его души; къ счастью онѣ не таковы по своему психическому происхожденію у Ионы, человѣка чувства.

Человѣкъ чувства говорить и дѣлаетъ очень часто вовсе не то, что онъ хотѣлъ бы говорить и чувствовать, что онъ считаетъ самымъ благоразумнымъ и самымъ хорошимъ, по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ. Такъ поступаетъ человѣкъ мысли и разсудка, человѣкъ сильный; такой всегда говорить и дѣлаетъ только то и такъ, чему и какъ научаетъ его разумъ; онъ всегда сумѣетъ скрыть въ глубинѣ своей души отъ взоровъ и слуха даже самыхъ близкихъ то, что подъ часъ является въ его душѣ независимо отъ его воли, что составляетъ достояніе ветхаго человѣка и что потому онъ не любитъ и чему онъ не сочувствуетъ. Если онъ честный и благородный, онъ сознается во всемъ этомъ, но только тогда, когда отъ него потребуютъ этого, когда и предъ кѣмъ онъ сочтетъ это нужнымъ и благовременнымъ. Не такъ бываетъ у человѣка чувства, у человѣка съ открытой душой; у него все и всегда ясно, какъ Божій день. Самыя сокровеннѣйшія чувства, са-

мыя мимолетныя мысли, словомъ всѣ самыя малѣйшія движенія его подвижной души, неимѣющія никакого вліянія на настоящее, постоянно пребывающее и существенное содержаніе ея, открываетъ онъ. Правда робость, фальшь иногда заставляютъ такого человѣка скрывать свои сокровенныя мысли и тогда выходить даже нѣчто странное; желая изъ самолюбія скрыть эти внутреннія, иногда постыдныя, мысли и чувства, робкій и трусливый простецъ всегда хватается за другую крайность, начинаетъ высказывать мысли и чувства самыя противоположныя тѣмъ и, высказывая ихъ необдуманно, не въ силахъ будучи скрыть истиннаго состоянія своей души, онъ обнаруживаетъ себя своими промахами въ словахъ и дѣлахъ—въ противорѣчіи себѣ. Если же вмѣстѣ съ преобладаніемъ чувства въ человѣкѣ имѣетъ мѣсто и прямота, чистота и нравственная честность, то онъ самъ раскрываетъ всѣ эти сокровеннѣйшія и по своему источнику и по своему содержанію мысли и чувства предъ другими, какъ что-то необходимое; онъ не стыдится и не боится высказывать и обнаруживать ихъ, если нравственное безобразіе ихъ онъ самъ замѣчаетъ, или замѣчаютъ ему другіе. Такое безбоязненное обнаруженіе своихъ мыслей и чувствъ, самимъ обладателемъ ихъ считаемыхъ нехорошими, ясно свидѣтельствуетъ, что онъ—его личное самосознающее я, его духъ не причастенъ имъ, что они составляютъ неотъемлемой собственности его души, а есть что-то чуждое ей, внѣшнее, стороннее, и это тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ несомнѣннѣе для насъ его прежнія мысли и чувства, какъ совсѣмъ противоположныя настоящимъ. Оттого-то такое обнаруженіе нехорошимъ мыслей и чувствъ у честнаго, простаго человѣка высказывается или съ радостію, когда онъ въ душѣ своей сознаетъ полную побѣду надъ ними, или съ какимъ-то особеннымъ плачемъ, доходящимъ до отчаянія, когда онъ, чувствуя всю недлюбовь свою къ нимъ и соусплаждаясь умомъ сво-

имъ иному закону—духовному, видитъ, какъ независимо отъ его воли, даже противъ нея, тѣ мысли и чувства и назойливо лѣзутъ въ его душу. „Върую Господи, помоги моему невѣрiю“! Блѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сей тѣла смерти—вотъ смыслъ такихъ обнаруженiй недостойныхъ мыслей и чувствъ, которыя являются въ простомъ и честномъ человекѣ послѣ того, какъ онъ заявилъ свое сочувствiе и любовь къ мыслямъ и чувствамъ совсѣмъ противоположнымъ. Въ этомъ высказывается то похотствованiе плоти на духъ, о которомъ проповѣдуетъ ап. Павелъ въ своемъ посланiи къ Римлянамъ, и на которое мы указывали выше. Почему же нельзя смотрѣть и на разбираемый нами поступокъ Ионы съ этой именно точки зрѣнiя?

Въ самомъ дѣлѣ умомъ своимъ пророкъ Иеговы давно ужъ соуслаждался слову Его, бывшему къ нему; иначе безъ этого соуслажденiя невозможна была бы самая проповѣдь его въ Ниневiи,—проповѣдь покаянная; сердцемъ же своимъ, своею душею, тою плотскою, чувственною стороною ея, которая на землѣ—юдоли плача и борьбы—никогда не замираетъ совсѣмъ, онъ не могъ отстать отъ своихъ прежнихъ мыслей и чувствъ. Онъ не любилъ ужъ теперь эти мысли и чувства; если онъ не любилъ ихъ своимъ чисто-человѣческимъ духовнымъ чувствомъ и прежде, если онъ, еще будучи въ отечествѣ своемъ, зналъ, потому что чувствовалъ, что Иегова Богъ милосердый; то теперь эта нелюбовь его къ его ветхозавѣтнымъ, эгоистическимъ мыслямъ и чувствамъ должна была быть еще больше. Между тѣмъ онѣ неотступно копошились въ душѣ его. Вновь воспринятаго имъ отъ Иеговы слова ничто не возбуждало въ душѣ его, не затрогивало, не приводило въ движенiе; а за прежнiя мысли и чувства пророка, казалось, говорило самое внѣшнее положенiе его—потомка Авраамова, одиноко сѣдѣющаго подъ палящими лучами солнца въ виду пышно цвѣтущей Ни-

невіи. Все это какъ будто невольно вызвало въ душѣ Іоны желаніе погибели Ниневіи ради славы Іеговы, и у него не было силъ освободиться отъ этихъ мыслей и чувствъ; онъ скорбитъ, огорчается, проситъ себѣ у Іеговы смерти. Мысли и чувства не похвальные, не любовныя и не нравственныя, просьба опрометчивая и необдуманная! Но станемъ ли мы винить за все это пророка? Если ап. Павелъ въ одну изъ такихъ тяжкихъ минутъ жизни, когда борьба духа съ плотію особенно усиливалась, могъ взывать къ Богу: *Бднний я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти* (Римл. 7, 24); то отчего немогъ, повторимъ сказанное выше, произносить такихъ жалобъ и воплей о смерти Іона, сынъ ветхаго завета, когда не пришла еще благодать Христова, успокоивающая человека въ этой борьбѣ, Іона, человекъ чувства съ прямой и честной душой? Если первое обстоятельство увеличивало силу похотствованія плоти на духъ, не имѣвшего средствъ укротиться; то второе дѣлало вполне естественнымъ то, что вопль Іоны дышалъ бѣльшимъ отчаяніемъ, чѣмъ спокойное сѣтованіе Павла, человека ума. Въ существѣ же и восклицаніе Павла и вопль и огорченіе Іоны вполне тождественны между собой. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ и другой вопль сами въ себѣ, помимо указанныхъ обстоятельствъ, съ своей объективной стороны были неособенно похвальны въ нравственномъ отношеніи и совсѣмъ различествовали отъ тѣхъ мыслей и чувствъ, къ которымъ носители ихъ высказали свое сочувствіе еще прежде; но если верховному апостолу этотъ вопль не мѣшалъ быть самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ о Христѣ—Божіей силѣ и премудрости и благодати Его, не помѣшалъ болѣе 15 лѣтъ ужъ быть верховнымъ апостоломъ; то тѣмъ болѣе огорченіе и жалобы Іоны совмѣстны были съ его проповѣдью въ Ниневіи. Какъ у ап. Павла это восклицаніе не было непослѣдовательностію, внутреннимъ противорѣчіемъ съ

его же словами: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*; такъ тѣмъ болѣе жалобы Іоны не противорѣчили его проповѣди; потому что какъ у того, такъ и у другаго эти обнаруженія нехорошихъ мыслей и чувствъ исходили не изъ одного и того-же начала, изъ котораго исходила и проповѣдь ихъ. Онѣ были не внутренними ихъ убѣжденіями и чувствами, не собственностію ихъ духа, которой они соусплаждались умомъ своимъ, а чѣмъ-то виѣшнимъ, чуждымъ ихъ духу, что они желали бы совсѣмъ выкинуть изъ своей души. То были послѣдніе взрывы, послѣднія предсмертныя вспышки жизни ветхаго человѣка, который повторимъ на землѣ юдоли плача и борьбы, не замираетъ совсѣмъ никогда. Такая вспышка тѣмъ естественнѣе была у Іоны, что онъ по характеру своему принадлежалъ къ разряду тѣхъ, которые живутъ чувствомъ и у которыхъ нѣтъ мыслей и чувствъ, сокрытыхъ отъ свѣта. Какъ у ап. Павла и подобныя вспышки не вліяли разрушительно на мысли и чувства его послѣдующей жизни; такъ точно тоже должно сказать и о прор. Іонѣ. Исполнивъ свою миссію въ Ниневіи, онъ, вѣроятно, явился въ свое отечество, но не тѣмъ уже Іоной, какимъ вышелъ, а исправленнымъ, наученнымъ проповѣдникомъ божеств. милости и къ язычникамъ.

Такъ пропадаетъ выдуманное Ейхгорномъ нравственное безобразіе разобраннаго нами поступка Іоны и человѣкъ этотъ невольно приковываетъ къ себѣ наши взоры, но не съ тѣмъ, чтобы бросать въ него камнемъ осужденія, а чтобы насладиться созерцаніемъ его. Да, пр. Іона симпатиченъ и привлекателенъ даже въ своихъ слабостяхъ, допускаемыхъ имъ иногда по немощи плоти; онъ хорошъ и въ нехорошемъ и именно тѣмъ, что не скрываетъ это нехорошее даже предъ Богомъ; онъ идетъ къ Нему съ своими недостатками и не боится и не стыдится этого. Какъ чужда была душа его самолюбія? Какъ чиста была она въ своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ!..

И на этого-то человѣка мы должны выслушать еще одну и послѣднюю клевету, обвиняющую его за его огорченіе по поводу засохшаго растенія надъ его головой въ гордой и самолюбивой раздражительности!.. Неужели въ самомъ дѣлѣ, невольно вырывается при этомъ изъ груди. можно серьезно и честно выводить изъ этого факта заключеніе о мелочномъ самолюбіи Іоны и придавать этому факту нравственное значеніе? Да можетъ-ли быть гордымъ самолюбомъ человѣкъ, который прежде незадолго предъ симъ, быть можетъ, для блага своихъ ближнихъ, совершалъ далекій и нелегкій вѣроятнo путь въ язычск. Ниневію, безропотно переносилъ обвиненія въ томъ, что изъ за него поднялась буря великая на морѣ и добровольно согласился для этого блага ближнихъ принять самую смерть—и смерть позорную? Нѣтъ; эти факты заключаютъ въ себѣ самое глубокое и непримиримое внутреннее противорѣчіе; или тѣ или другіе ложны. Но мы не можемъ объяснять иначе, какъ самую самоотверженную любовью къ ближнимъ Іоны послѣдніе факты; иначе съ ними станеть въ противорѣчіе молитва его во чревѣ рыбы; слѣдовательно не можемъ объяснять самолюбіемъ его и его огорченіе по поводу засохшаго растенія надъ его головой, не можемъ и предавать этому факту нравственное значеніе. Это было простое выраженіе досады Іоны, оч. обыкновенной и нисколько не погрѣшительной досады на неудачу, сл. состояніе случайное, вѣшнее. Въ самомъ дѣлѣ положеніе пророка было невыносимое. И безъ того нелегко было на душѣ Іоны въ это время, когда онъ, находясь вдали отъ любимаго имъ храма, одинъ, при стѣнахъ языч. города, обуреваемый мрачными помыслами, вопіялъ къ Іеговѣ о смерти и Іегова какъ будто не внималъ ему; а тутъ и та послѣдняя отрада его, оставленнаго повидимому всѣми, тѣнь растенія успокоивавшая его, пропала въ одну ночь, какъ и появилась, и пророка стало палить

солнце и южный вѣтеръ. Нужно хорошо знать это знойное восточное солнце и этотъ жгучій порывистый вѣтеръ пустыни, противъ котораго у ниневитянъ существовали заклинанія, какъ противъ одного изъ семи золь міра, чтобы представить себѣ тѣ физическія мученія, которыя испытывалъ Иона подвергшійся ему. У самаго крѣпкаго и выносливаго человѣка могла явиться раздражительность отъ однихъ этихъ мученій; какъ же сильно должны были повліять они на душу Ионы и безъ того измученную внутренними волненіями? Желаніе смерти — это самое естественное желаніе въ такую минуту, — тѣмъ болѣе естественное въ устахъ Ионы — человѣка крайне впечатлительнаго, отзывчатаго, крайне рѣзкаго, прямаго и рѣшительнаго. Принявъ во вниманіе такой характеръ Ионы, для насъ будетъ вполне понятно не только самое желаніе Ионы, а и та рѣзкость, рѣшительность и смѣлость, съ какими высказано было имъ это желаніе.

Сведемъ-же все сказанное нами къ одному знаменателю и спросимъ: какой же религіозно-нравственный образъ пророка Ионы?

Иона — не невѣрующій въ Бога, не суевѣръ и не противникъ Его; онъ не гордецъ, но и не трусъ; онъ не самолюбецъ и человѣконенавистникъ и не грѣшникъ нераскаянный, упорно пребывающій въ злобѣ своей. Такимъ мрачнымъ образъ его можетъ казаться только при первомъ поверхностномъ и предубѣжденномъ взглядѣ на нѣкоторыя черты его образа, поставляемые въ контрастъ лишь съ одними добрыми чертами язычниковъ, фигурирующихъ въ его исторіи. Иона вѣритъ въ Іегову, всемогущаго Бога, Творца неба и земли, у Котораго одного спасеніе, достопоклоняемаго отъ всѣхъ людей, справедливаго, милостиваго, долготерпѣливаго и прощающаго грѣхи; онъ надѣется на Него одного, любить молиться, прино-

силь жертвы и обѣты Ему одному, любить быть въ храмѣ святомъ Его; онъ преданъ ему всею душою своею, ревнуетъ о славѣ Его и изъ этой ревности готовъ отдать душу свою; онъ покоренъ Ему и признаетъ надъ собой Его карающую и милующую руку. Такою же горячностію, преданностію и самоотверженностію отличается и любовь его къ ближнимъ; онъ любитъ своихъ соотечественниковъ, и онъ же готовъ отдать душу свою и за язычниковъ, если то нужно для ихъ спасенія; но какъ изъ любви къ Богу онъ идетъ противъ Него, такъ точно и ближнимъ своимъ онъ можетъ желать смерти за грѣхи ихъ, которыми они оскорбляютъ достопоклоняемаго. Въ этомъ высказывается его любовь къ правдѣ и истинѣ; она нравственный двигатель его жизни и если гдѣ и когда, то именно здѣсь аллегорическое толкованіе можетъ находить свое приложеніе. Иона значить голубь, существо любящее, сынъ амаѳинъ, отъ амаѳи-истина—любящій истину; словомъ всѣ мысли, чувства и намѣренія Ионы всегда чисты, честны, невинны и справедливы въ своемъ источникѣ; отсюда характеръ его прямой, смѣлый и рѣшительный; но вмѣстѣ съ тѣмъ это—человѣкъ не холоднаго ума и разсудка, а горячаго чувства и сердца; чувство—первый и главный психическій регулятивъ его дѣятельности. Онъ всегда говоритъ и дѣлаетъ то, что подсказываетъ ему его чувство, не обдумывая, не рассуждая и несоображая своего дѣла; отсюда онъ никогда и ничего не скрываетъ; его душевная жизнь ясна какъ божій день и вся она со всѣми своими слабостями и недостатками, со всѣми своими малѣйшими движеніями высказывается во внѣ—въ его словахъ и дѣлахъ. Онъ никогда ничего не говоритъ и не дѣлаетъ на половину; каждому слову, каждому дѣлу онъ отдается всѣми силами своей души и весь высказывается въ своемъ дѣйствіи. Отсюда слово его всегда сильно и рѣзко, дѣло его всегда доводится до конца. Онъ человѣкъ

крайностей и потому способенъ, какъ къ самымъ великимъ, вазвышеннымъ и благороднымъ дѣламъ, такъ и къ самымъ глубокимъ паденіямъ; но то и другое, какъ вытекающее непосредственно изъ чувства, часто бываетъ не по разуму, даже противъ разума и несознательно, а потому получаетъ свою цѣну послѣ, лишь тогда, когда оно станетъ достояніемъ его ума; тогда оно крѣпко и непоколебимо, какъ смерть. Это человекъ способный мгновенно переходить отъ радости къ печали и отъ печали къ радости, отъ благодарности къ раздражительности и наоборотъ. — Словомъ Иона отличается огненнымъ холерико-сангвиническимъ темпераментомъ съ его смѣлою увѣренностію, рѣшительностію и энергичностію, съ его пыломъ непосредственнаго воодушевленія, быстрою готовностію какъ въ словахъ, такъ и на дѣлѣ, съ легкою раздражительностію и опрометчивостію. Это образецъ замѣчательной смѣси великихъ природныхъ дарованій и слабостей. Въ этомъ отношеніи какъ собой напоминаетъ пр. Иона ап. Петра! Святой Петръ никогда немогъ скрывать того, что у него на душѣ, и потому мы болѣе знакомы изъ евангелій съ нимъ, съ его великими дѣлами и недостатками, чѣмъ съ внутреннею жизнію др. апостоловъ, — и Иона весь предъ нами до самыхъ малѣйшихъ движеній его души въ своей краткой исторіи. Петръ, призванный ко Христу, весь отдается этому служенію; и Иона, сознавшій вину свою предъ Иеговой, у Него одного ищетъ спасенія. Петръ, отъ всего сердца отдавшійся Христу, не по разуму беретъ давать совѣты Ему изъ любви къ Нему, но противъ воли Его, отсѣбаетъ ухо Малху; Иона преданный Иеговѣ обнаруживаетъ свою ревность не по разуму въ своемъ бѣгствѣ отъ лица Его. Какая замѣчательная смѣсь самой горячей любви къ Богу и самаго высокаго мнѣнія о себѣ! Петръ вмѣстѣ съ сыномъ громовымъ желаетъ низвести огонь на городъ Самарійскій, не принявшій Христа, и Иона желаетъ

смерти Ниневитянамъ, оскорбляющимъ Иегову своими грѣхами. Оттого Петръ не разъ былъ обличаемъ Господомъ, Который отстранялъ даже его отъ Себя и называлъ сатаной, и Иона не разъ и словомъ и дѣломъ былъ обличаемъ и наказываемъ Иеговой. Но несмотря на все это, Петръ призванъ былъ Господомъ въ число 12-ти приближенныхъ Своихъ учениковъ и Иона, несмотря на всѣ свои слабости, былъ удостоенъ чести быть въ числѣ избранныхъ пророковъ Иеговы.—Замѣчательное свидѣтельство и непреложное ручательство за то, что и тотъ и другой по своему нравственному достоинству — по своей горячей и самоотверженной любви вполне способны быть свѣтильниками вѣры и проповѣдниками истины и любви!—

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Съ 20-го марта (1-го апрѣля) сего года, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 10-го февраля и 23-го декабря прошлаго 1878 года и Высочайше ратификованнымъ 28-го ноября того же 1878 года заключеннымъ въ Парижѣ 20-го мая (1-го іюня) 1878 же года, конвенціи о всемірномъ почтовомъ союзѣ, устанавливаются слѣдующія однообразныя почтовые таксы:

1. а) 7 копѣекъ за каждый лоть вполне оплаченнаго внутренняго или за каждые 15 граммовъ международнаго франкированнаго закрытаго письма, равно 7 копѣекъ за каждый лоть внутренняго или за каждые 15 граммовъ международнаго денежнаго или цѣннаго пакета, и 14 копѣекъ—за каждые 15 граммовъ международнаго нефранкированнаго закрытаго письма;

б) 3 копѣйки—за каждое открытое письмо;

в) 2 копѣйки—за каждые 4 лота внутренняго или за каж-

дые 50 граммовъ международнаго бандерольнаго отправленія съ печатными произведеніями, дѣловыми бумагами и образчиками товаровъ, приче́мъ низші́й размѣръ платы за дѣловыя бумаги опредѣляется въ 7 копѣекъ, а за образчики товаровъ— въ 3 копѣйки;

г) за не вполне оплаченное внутреннее простое закрытое письмо, равно за недостаточно-франкированное международное простое письмо или такое же простое бандерольное отправленіе—плата въ двойномъ размѣрѣ недостающей до полной оплаты суммы;

д) 7 копѣекъ—за заказъ (съ выдачею бесплатной росписки въ приѣмѣ), для заказной (рекомендованной) корреспонденціи и для денежнаго или цѣннаго пакета;

е) 7 копѣекъ—за доставленіе увѣдомленія въ полученіи заказной или страховой корреспонденціи;

ж) страховой сборъ за денежные и цѣнные пакеты и узлы и цѣнныя посылки: съ цѣнности или суммы до 600 рублей— по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля; съ цѣнности или суммы свыше 600 рублей до 1,600 руб.—по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля, съ приплатою еще 1 р. 50 к. на все отправленіе; съ цѣнности или суммы свыше 1,600 рублей—по $\frac{1}{8}$ коп. съ рубля съ приплатою еще 3 р. 50 к. на все отправленіе.

2. Упоминаемая выше (п 1, лит. а, в и г) таксы за закрытыя письма и бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ, распространяются на корреспонденцію, пересылаемую не только въ предѣлахъ вышеупомянутаго почтоваго союза, но по всему земному шару: для простой корреспонденціи — куда таковая только можетъ доходить, а для заказной (рекомендованной)—гдѣ только таковая допускается въ странахъ назначенія.

3. Всѣ вышеупомянутыя въ п. 1 платежи производятся, по прежнему, почтовыми марками (или посредствомъ вложенія

письма въ штемпельный конвертъ или написанія письма на бланкѣ для открытыхъ писемъ, со штемпелемъ) или наличными деньгами, смотря по корреспонденціи, причемъ плата за заказъ денежнаго или цѣннаго пакета (п. 1, лит. д) вносится, какъ нынѣ за росписку въ пріемъ, наличными деньгами, а почтовые марки для оплаты увѣдомленія въ полученіи корреспонденціи (п. 1, лит. е) наклеиваются на самомъ подлежащемъ возвращенію бланкѣ увѣдомленія — при первоначальномъ его отправленіи, плата же за бандерольныя отправленія взимается за каждую пачку съ отдѣльнымъ адресомъ.

4. Высшій предѣлъ вѣса бандерольнаго отправленія опредѣляется: для печатныхъ произведеній и дѣловыхъ бумагъ — въ 128 лотовъ (4 фунта) для внутренней корреспонденціи, и въ 2000 граммовъ (2 килограмма) для международной, а для образчиковъ товаровъ — въ 20 лотовъ для внутренней корреспонденціи, и въ 250 граммовъ для международной, причемъ отправленіе съ образчиками товаровъ не должно превышать 4-хъ вершковъ въ длину, 2-хъ вершковъ въ ширину и 1-го вершка въ вышину для внутренней корреспонденціи, и 20 сантиметровъ въ длину, 10 сантиметровъ въ ширину и 5 сантиметровъ въ вышину — для международной корреспонденціи. Бандерольныя отправленія не должны заключать въ себѣ письма или чего-либо рукописнаго, имѣющаго характеръ текущей и личной переписки, и должны быть задрѣланы такъ, чтобы удобно было повѣрить вложеніе.

5. Отмѣняется дополнительный вѣсовой сборъ за *обратную* или *дальнѣйшую* пересылку денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ.

6. Не вполне оплаченное внутреннее иногородное простое закрытое письмо (п. 1 лит. в) допускается къ пересылкѣ, когда, вѣса болѣе лота, оно оплачено не менѣе какъ 7-ю копѣйками. Письмо съ маркою менѣе 7-ми копѣекъ, хотя бы оно вѣсило лоть или менѣе, считается за неоплаченное вовсе,

и потому не подлежитъ къ отправленію внутри Имперіи. Открытыя письма и бандерольныя отправленія должны быть сполна оплачены при самой подачѣ.

7. Считаются дѣловыми бумагами и пользуются какъ таковыя пересылкою за установленную для нихъ уменьшенную таксу (п. 1 лит. *в*) всѣ рукописныя или рисованныя, полностью или частью, документы и предметы, неимѣющіе характера текущей и личной корреспонденціи, какъ-то: судебныя бумаги всякаго рода, нотаріальныя и другіе тому подобныя акты, накладныя или коносаменты, фактуры, разные документы страховыхъ компаній, копіи и выписки изъ домашнихъ актовъ на гербовой или на простой бумагѣ, рукописныя музыкальныя листы или партитуры, отправляемыя отдѣльно рукописи сочиненій, и проч. Дѣловыя бумаги должны быть вложены въ бандероль или въ открытый конвертъ.

8. Считаются печатными произведеніями и пользуются какъ таковыя пересылкою за установленную для нихъ уменьшенную таксу (п. 1, лит. *в*) газеты и другія повременныя изданія, брошюрованные или переплетенныя книги, брошюры, музыкальныя ноты, визитные билеты, адресныя карты, корректуры печатныхъ произведеній съ относящимся къ нимъ рукописями или безъ оныхъ, гравюры, фотографіи, рисунки, планы, географическія карты, каталоги, прѣисъ-куранты и объявленія всякаго рода, печатныя, гравированныя, литографированныя или автографированныя, вообще всякіе типографическіе оттиски и воспроизведенія на бумагѣ, пергаментѣ или папкѣ посредствомъ печатанія, литографированія или другимъ легко распознаваемымъ механическимъ способомъ, кромѣ сниманія ручнаго или копировальнымъ прессомъ. Но къ пересылкѣ за уменьшенную таксу не допускаются: марки и знаки франкированія, годные или негодные къ употребленію, и вообще всѣ печатныя воспроизведенія, имѣющія значеніе цѣнныхъ знаковъ. При этомъ

характеръ текущей и личной корреспонденці нельзя придавать слѣдующему: а) подписи отправителя или обозначенію его имени и фирмы или званія, равно мѣста и времени отправленія, б) рукописному посвященію или поднесенію отъ автора: в) чертамъ или знакамъ предназначеннымъ только для отмѣтокъ текста, чтобы обратить вниманіе; г) цѣнамъ, отмѣченнымъ на биржевыхъ указателяхъ и рыночныхъ прейсъ-курантахъ, и д) отмѣткамъ на корректурахъ печатныхъ и музыкальныхъ произведеній относящимся къ тексту или отдѣлкѣ изданія. Печатныя произведенія должны быть или вложены въ бандероль, или на-вернуты на палку, или вложены между папокъ или въ футляръ, открытый съ одного или съ обоихъ концовъ, или въ открытый конвертъ, или просто сложены такимъ образомъ, чтобы не скрывать рода отправленія, или наконецъ перевязаны веревкою, легко развязываемою. Адресныя карты и всякія печатныя произведенія, имѣющія форму и плотность несложеной карты, могутъ быть отправляемы безъ бандероля конверта, перевязки или сгиба.

9. Считаются образчиками товаровъ и пользуются какъ таковыя пересылкою за установленную для нихъ уменьшенную таксу (п. 1 лит. в) лишь предметы, неимѣющіе никакой цѣнности въ продажѣ, а потому состоящіе только изъ отрывковъ или обломковъ вещей, изъ разрозненныхъ частей или вещей неполныхъ или попорченныхъ, такъ чтобы лишь дать понятіе о той вещи, часть которой они составляютъ или о томъ типѣ (родѣ товара), который они представляютъ, не будучи при этомъ въ состояніи служить сами по себѣ предметомъ продажи; наконецъ, изъ прядильныхъ тканей, зеренъ, сѣмянъ, помола, и тому подобнаго, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, чтобы они не могли быть признаны за какое бы то ни было товарное отправленіе. Образчики товаровъ не должны имѣть ничего рукописнаго, кромѣ имени и фирмы отправителя, адреса получа-

теля, своего фабричнаго или торговаго знака, порядковыхъ номеровъ и цѣнъ, и должны быть вложены въ мѣшки, ящики, коробки или подвижныя оболочки.

10. Дозволяется соединять въ одномъ отправленіи образчики товаровъ, печатныя произведенія и дѣловыя бумаги, но при слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы каждый родъ отправленія, взятый отдѣльно, не превышалъ вышеустановленныхъ для него въ п. 4 предѣловъ вѣса и размѣра; б) чтобы общій вѣсъ всего отправленія не превышалъ четырехъ фунтовъ для внутренней корреспонденціи и двухъ килограммовъ для международной и в) чтобы, согласно вышеизложенному въ п. 1, лит. в, низшій размѣръ платы былъ въ семь копѣекъ, если въ такомъ отправленіи заключаются дѣловыя бумаги, и въ три копѣйки, если оно состоитъ изъ печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ. Къ открытымъ письмамъ не дозволяется придѣлывать или привязывать какія бы то ни было отправленія.

11. Бандерольныя отправленія, не удовлетворяющія требующимъ для каждаго ихъ рода условіямъ, перечисленнымъ въ пп. 4, 7, 8, 9 и 10 — не отправляются по назначенію.

12. Въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ, адресованныхъ въ какую-либо изъ странъ, приступившихъ къ упомянутому въ началѣ сего объявленія условію объ обмѣнѣ пакетовъ съ объявленной цѣнностью, могутъ пересылаться только цѣнныя бумаги, въ томъ числѣ бумажные денежные знаки, но никоимъ образомъ монеты или какіе-либо другіе предметы, цѣнные или нецѣнные или имѣющіе цѣнность лишь для отправителя или получателя, какія отправленія, смотря по роду пересылаемыхъ предметовъ и мѣсту назначенія, могутъ пересылаться въ эти страны въ заказныхъ (рекомендованныхъ) письмахъ или въ посылкахъ и узлахъ, куда лишь таковыя допускаются, но отнюдь не въ денежныхъ или цѣнныхъ пакетахъ. При этомъ объявленіе на пакетахъ цѣнности выше дѣйствительно вложенной — воспре-

щается. За симъ, пакеты эти, задѣланные такъ, чтобы невозможно была достигнуть вложенія безъ наружнаго и явнаго поврежденія оболочки или печатей, принимаются на почту по установленнымъ для внутренней корреспонденці правиламъ, поэтому безъ приложенія къ намъ сопроводительныхъ адресовъ и деклараций, причемъ составленіе, въ надлежащихъ случаяхъ, описей (на русскомъ языкѣ) должно дѣлаться примѣнительно къ тому порядку, какимъ составляются теперь декларации, а именно: въ описяхъ слѣдуетъ показывать число каждаго рода вложенныхъ въ пакетъ бумагъ, съ показаніемъ ихъ наименованія и достоинства, и общую объявленную имъ цѣнность, равную той, которая показана на самомъ пакетѣ. Пакеты эти считаются вполне оплаченными всѣми почтовыми сборами (по установленнымъ выше въ п. 1, лит. а, д и ж таксамъ) до мѣста назначенія, какими сборами эта корреспонденція, какъ частная, такъ и казенная должна поэтому быть сполна оплачена при самой подачѣ.

13. Переложеніе объявленной въ русскихъ деньгахъ цѣнности отправляемаго за границу денежнаго или цѣннаго пакета на иностранную монету, слѣдуетъ дѣлать только на франки и сантимы, цифрами (поставленными подъ цифрами, выражающими цѣнность въ русской монетѣ), по номинальной цѣнѣ, считая 1 рубль за 4 франка, 1 копѣйку за 4 сантима, и пакеты съ переложеніемъ цѣнности по иному расчету или на какую-либо другую иностранную монету—не принимаются къ отправленію въ вышеуказанныя страны, такъ-какъ на адресахъ пакетовъ не дозволяется дѣлать никакихъ помарокъ и приписокъ, хотя бы оговоренныхъ.

14 Казенныя письма, адресованныя за границу, пересылаются, по-прежнему, по таксамъ и правиламъ, установленнымъ для частной корреспонденціи.

15 При отправленіи корреспонденціи за границу, адреса

дѣлаются на французскомъ языкѣ, но для правильнаго ея направленія русскими почтовыми учреждениями, страна и самое мѣсто назначенія должны быть написаны также на русскомъ языкѣ, на какомъ языкѣ должно быть также прописано наименование адресата денежнаго или цѣннаго пакета.

16. Таксы, установленныя выше (п. 1) для внутренней корреспонденціи, распространяются также на корреспонденцію обмѣниваемую, чрезъ Кяхту, съ слѣдующими мѣстностями Монголіи и Китая: Ургою, Калганомъ, Пекиномъ и Тянь-Цзиномъ.

17. Таксы за городскую корреспонденцію остаются прежнія, приче́мъ за заказное городское закрытое письмо, сверхъ платы собственно за письмо, взимается (согласно изложенному выше, въ п. 1 лит. *д*) вмѣсто 10 копѣекъ за заказъ и пяти копѣекъ за росписку, только семь копѣекъ за заказъ, съ выдачею бесплатной росписки въ приемѣ. (*Правит. Вѣстн.*)

Дезинфекціонныя средства и способы ихъ употребленія.

(Продолженіе) (*).

Хлористый цинкъ не разлагаетъ свободнаго сѣрнистаго водорода, а дѣйствуетъ на сѣрнистый аммоній, при чемъ образуется сѣрнистый цинкъ и хлористоводородный амміакъ (нашатырь). Соединенія амміака и органическія вещества разрушаются имъ. Только въ водяномъ растворѣ это средство дѣйствительно, особливо, въ гніющихъ массахъ, содержащихъ много воды. Лезби (Letheby) рекомендуетъ какъ самое лучшее средство для дезинфекціи конюшенъ, коровниковъ и другихъ

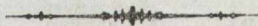
(*) См. Смол. Епарх. Вѣдом. № 4 и 6.

помѣщеній для живогныхъ, ранно какъ и для боевъ, составъ изъ хлористаго цинка и хлорноватистой окиси цинка.

Хлористая известь должна состоять подъ строгимъ контролемъ при употребленіи ея по причинѣ выдѣляющагося ядовитаго хлористаго газа. Такъ какъ содержащаяся въ ней ѣдкая известь освобождаетъ амміакъ, то его не слѣдуетъ употреблять *передъ* опорожненіемъ отхожихъ и подобныхъ мѣстъ; по опорожненіи ихъ и для дезинфекціи свѣжихъ экскрементовъ она можетъ быть употребляема съ пользою. Но при долговременномъ употребленіи ея она дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на стѣны охожихъ мѣстъ и проч., такъ что пропитываніе (инфилтрація) окружающей почвы нечистотами этихъ резервуаровъ неизбежна. Нельзя его употреблять вмѣстѣ съ известными другими дезинфекціонными средствами, на примѣръ съ желѣзнымъ купоросомъ, потому что дѣйствія ихъ взаимно уничтожаются.

Выше уже упомянуто было о *пдкой извести*, какъ о средствѣ очищающемъ воздухъ; остается еще сказать нѣсколько словъ о дѣйствіи ея при непосредственномъ прибавленіи ея къ нечистотамъ. Дѣйствіе *пдкой извести* основывается на образованіи нерастворимыхъ известковыхъ солей (углекислой и фосфорокислой извести), которыя механически осаждаютъ органическія вещества. Сѣроводородъ разлагается на сѣрнистый гальцій, который остается разведеннымъ въ покрывающей осадки жидкости. Аммоніакъ, находившійся въ соединеніи съ кислотами, освобождается отъ прибавленія къ нечистотамъ извести и процессъ этотъ совершается тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ болѣе нечистоты подвергались разложенію.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ

Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ и уполномоченнаго патріарха Іерусалимскаго архимандрита Св. Гроба Господня Никодима.

Бѣдственное положеніе православной Іерусалимской патріархіи и св. мѣсть Палестины не безызвѣстно всякому, посѣтившему въ послѣднее время эти св. мѣста. Лишившись церковнаго недвижимаго имущества въ Румыніи, матеръ православныхъ церквей, церковь Іерусалимская, находится нынѣ въ страшно-бѣдственномъ положеніи, не имѣя ни откуда помощи, къ радости враговъ православія, которые въ лицѣ иновѣрной пропаганды рыщутъ по Палестинѣ, поглощая въ свои сѣти православное населеніе и стремясь въ то же время вырвать изъ рукъ православныхъ принадлежащую имъ святыню.

При такомъ страшно бѣдственномъ положеніи Іерусалимской церкви, къ вамъ, православные сыны Богоспасаемой и Богомъ возвеличенной Россіи, прибѣгаю съ смиреннѣйшею и всепокорнѣйшею просьбой отъ лица Св. матери, церкви Іерусалимской, отъ Св. Сіона и Гроба Господня: поддержите, Россіяне, Св. матеръ православныхъ церквей и всемірную христіанскую святыню Гроба Господня, ввѣренную ея управленію; не допустите погибнуть православію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Спаситель міра Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Всякое ваше пожертвованіе будетъ принято съ благодарностью, а имена жертвователей и сродниковъ ихъ будутъ вѣчно поминаемы предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ и Страстною Голгофою, а также во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Іерусалима и всей Палестины.

Пожертванія просятъ адресовать: въ Москву, на Старо-Иерусалимское подворье, что у Арбатскихъ воротъ, архимандриту Св. Гроба Господня Никодиму, который вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ Россіи, кромѣ него, другихъ сборщиковъ на имя Св. Гроба Господня и св. мѣстъ Палестины въ Россіи не находится и никто, кромѣ его, о Никодима, патріархомъ Иерусалимскимъ на это не уполномоченъ.

Архимандритъ Св. Гроба Господня *Никодимъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ оффиціальный*. 1) Указы Святѣйшаго Синода. 2) Журналы засѣданій рославльскаго училищнаго съѣзда. 3) Епархіальныя извѣстія. *Отдѣлъ неоффиціальный*. 1) Религіозно-нравственный образъ пророка Іоны. 2) Отъ почтоваго департамента. 3) Дезинфекціонныя средства и ихъ употребленіе. 4) Отъ настоятеля Иерусалимскаго подворья.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 31-го марта 1879 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.